

Мой друг – Герой Советского Союза

Рафаэль Капрелян

Был у меня в детстве хороший товарищ — Рафаэль Капрелян, немногим старше годами. Он в 1924 году как метеор вошел в мою жизнь и в том же году исчез, надолго ос-

тавив глубокую память.

И вот в 1968 году в Москве через 44 года (!) я встретился с Рафилем Капреляном. Он в 1924 году окончил в Баку среднюю школу и вскоре уехал из города навсегда. В 16 лет поступил в летную школу, затем в училище военных летчиков, закончил с отличием. Война застала его в Москве в звании лейтенанта ВВС.

По заданию командования он начал летать в тыл врага, осуществляя связь между Центром и партизанскими отрядами. Туда, как правило, возил газеты и медикаменты, оттуда — больных и тяжелораненых. Полеты проходили глубокой ночью с центрального аэродрома ОСОАВИАХИМа — Ходынки. Летали на малой высоте, посадка осуществлялась в предрассветные часы на лесных проселках, где в качестве опознавательных знаков партизаны жигали костры, четыре — по углам, один — в центре поля.

Самолет ЛИ-2, на котором летал мой друг, не имел вооружений, команда состояла из двух человек: пилота и штурмана. Парашютов не брали, так как от них не было никакой пользы (из-за малой высоты полета). Риск был большой, потери

ощущимы, но все равно летали, разбивались, погибали — шла война... После каждого удачного полета на гимнастерке моего друга появлялась очередная награда.

Так благополучно прошло 11 полетов в тыл врага. И недалек был день, когда грудь Капреляна должна была украсить звезда Героя. Но на 12-м полете случилось непоправимое, после линии фронта самолет стал покрываться ледяной коркой и рухнул на участок мелколесья, не дотянув до партизанского аэродрома. Это произошло на территории Украины. Капрелян потерял сознание. Придя в себя, ощутил сильную боль в ноге. Ощупав ее и убедившись, что кость цела, он кое-как выбрался из кабины. У штурмана был перелом бедра. Рафик вытащил его, уложил на землю, приложил к бедру сухие палки, перевязал. По инструкции экипажу в подобной ситуации полагалось сжечь машину, а самим поскорее скрыться подальше от места катастрофы. Но ничего подобного они сделать не успели, немцы их обнаружили и отвезли в комендатуру, затем в лагерь для военнопленных. Там не раз предлагали моему другу вступить в добро-

вольческую армию, а когда ничего не добились, погрузили вместе с другими в товарный вагон и отправили в Германию. Когда состав двигался по Белоруссии, Рафик, сильно ослабевший, решился на отчаянный шаг. Ночью, когда поезд замедлил ход и остановился, он вскрыл пол вагона, упал между рельсами, а потом скрылся в глубоком лесу. Сгинул около двух суток, пока не был найден партизанами. Его рассказ встретили с недоверием, но начальник отряда сообщил о случившемся в Центр. Ответ Москвы был лаконичен: «Пусть Капрелян скажет, где и с кем он был 22 июня 1941 года». Вопрос был очень простым. Но Рафик был настолько ослаблен, что сразу ответить не смог, попросил только немного подкормить его. Через несколько дней Капрелян вспомнил все детали памятного дня июня 1941 года, а вскоре в отряд прилетел самолет и забрал моего друга в Москву. По возвращении в Москву он быстро восстановился и поступил в ОКБ имени М. Мила, стал испытателем вертолетов. За 15 лет работы в ОКБ он испытал и дал путевку в жизнь многим винтокрылым машинам этого талантливого конструктора

● Письмо в редакцию

ра от МИ-1 до МИ-10, установил на этих машинах 10 мировых рекордов по дальности полета, групповой подъемности, высоте. В год нашей встречи в 1968 году Рафаэль Иванович был уже на пенсии. В 1975 году ему по совокупности ратных и мирных трудов было присвоено звание Героя Советского Союза. По этому случаю известный тележурналист Игорь Фесуненко сделал о моем друге документальный фильм, который транслировался на ЦТ. Я смотрел этот фильм в год 30-летия Победы у себя в Баку, и чувство гордости за друга переполняло меня. Всего 8 лет прожил после этого мой друг. Он умер в 1984 году на 76-м году жизни. Теперь, когда бываю в Москве, обязательно посещаю Кунцевское кладбище. Там в Аллее Героев склоняю голову перед большим камнем из черного мрамора, на котором высечены такие знакомые мне черты лица друга и его имя: «РАФАЭЛЬ КАПРЕЛЯН».

Артем Симонян,
ветеран войны, г. Тольятти